

Дружба народов в СССР как один из важнейших факторов Победы в Великой Отечественной войне

Суржик Дмитрий Викторович —
ученый секретарь Центра истории войн
и геополитики Института всеобщей истории РАН,
кандидат исторических наук.

Dmitrii V. Surzhik —
RAS Institute of World History.

Статья публикуется в рамках партнерской поддержки проекта «Актуализация наследия российской интеграции народов и культур в формате „мягкой силы“ современной России на евразийском пространстве», реализуемого АНО «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Важнейшим инструментом гитлеровской внешней политики наряду с военной силой была работа спецслужб, которая нередко облакалась в дипломатические одежды. Одним из примеров использования дипломатического статуса для разрушения соседних стран изнутри являются миссии специального посланника Иоахима фон Риббентропа и (одновременно оберштурмфюрера, а затем и бригаденфюрера) Эдмунда Веезенмайера в Австрию накануне аншлюса, в Братиславу (накануне создания Протектората Богемии и Моравии), в Ирландию в 1940 г., наконец, в Загреб незадолго до установления диктатуры Анте Павелича. Во всех этих командировках главной целью Э. Веезенмайера были переговоры с местными националистами, оппозиционно настроенными по от-

ношению к центральной власти, чтобы снабдить их оружием и поощрить на выступление в тылу — создать *casus belli* [1].

Советский Союз не стал исключением. Здесь подготовка войны на линии фронта также сочеталась с подрывными действиями, за которыми стояли местные националисты. Единственное исключение было в том, что за кураторство над ними боролись Абвер, рейхс-министерство иностранных дел и Альфред Розенберг, который решил сменить амплуа партийного теоретика на амплуа действующего политика, присвоив себе звание «специалиста по России». Но и идеолог нацизма, и упомянутые ведомства сходились в одном — необходимо развязать на территории СССР вторую гражданскую войну, которая будет ве-

УДК 94

До сих пор среди историков (особенно среди сравнивающих военно-экономические потенциалы гитлеровской Германии и СССР) популярно мнение об авантюристичности нацистской агрессии против Советского Союза. Однако это мнение изменится, если рассматривать подготовку и деятельность не только вермахта, но и других институтов нацистской диктатуры.

Ключевые слова

Идеология нацизма, славянская культура, советский патриотизм, идеология войны, дружба народов, интеграция, единение общества.

Плакат. Художники. Н. Жуков, В. Климашин. 1944 г.

Плакат. Художник Н. Павлов. 1944 г.

Friendship of the USSR Peoples as One of the Most Important Factors for the Victory in the Great Patriotic War

Till now, among historians (especially among those comparing the military and economic potentials of Hitler's Germany and the USSR), is very popular the opinion that Nazi aggression against the Soviet Union was rather adventurous. However, this opinion will change if we consider preparation and activities not only of the Wehrmacht, but also of other institutions of the Nazi dictatorship.

Keywords

Ideology of Nazism, Slavic culture, Soviet patriotism, ideology of war, friendship of peoples, integration, unity of society.

стись не только по политическим, но и по этнорелигиозным мотивам, то есть приобретет самый жестокий и бескомпромиссный характер. «<Мы должны> подхватить и использовать стремление к свободе нерусских народов СССР и придать им определенные государственные формы, то есть органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы», — утверждал А. Розенберг [2].

Собственно, здесь было не так уж много «новаторства». Главный принцип: разделяй и властвуй остался неизменным со времен Древнего Рима. Новым был культ доступного насилия — пример безнаказанного уничтожения айнзатцгруппами огромных масс людей, отличающихся по принадлежности к партии большевиков или к другому народу, оказался очень заразительным. На потенциальных убийц действовали не только алкоголь и стремление к мародерству. Куда важнее была расчеловечивающая нацистская пропаганда, лишавшая человеческих качеств других людей и превращавшая их в набор стереотипов, формируя отношение к ним как к насекомым или вредителям, которых необходимо уничтожить.

Новинкой, как ни парадоксально, было и осознанное стирание оккупантами национального самосознания. Парадокс заключается в том, что немецкие нацисты, рассматривавшие славянскую культуру и науку как нечто более низкое, тем не менее в СССР охотились за культур-

ными и научными сокровищами не для того, чтобы их уничтожить, а чтобы их вывезти. Именно этим занимался особый штаб «Рейхс-ляйтер Розенберг» [3]. Но если артефакты расхищались, то носителям культуры — национальной интеллигенции была уготована одна судьба. «Чрезвычайная акция по умиротворению», развязанная в Польше практически сразу же после ее оккупации, показала, какая это была участь. И здесь, на первый взгляд, парадокс: опираясь на националистов, гитлеровцы уничтожали столпов национальной культуры, оставляя властвовать (в дозволенных им рамках) на местах неграмотных краснобаев, проповедовавших построение мононационального государства по образу и подобию гитлеровского рейха и в союзе с ним¹.

Однако в Берлине никогда не задумывались ни о каком союзе с захваченными народами. Они должны были стать рабами для немецких колонистов. Именно это имел в виду Гитлер, заявляя: «В наших интересах, чтобы в каждой деревне была своя секта. Даже если таким образом в тех или иных местах возникнет культ колдовства, как у негров или у индейцев, мы будем это только приветствовать: это усилит разъединение на русском пространстве», ведь «речь идет не только о разгроме государства со столицей в Москве. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ» [5]. И дело не только в русских. Другим народам СССР была уготована похожая судьба. Что бы ни говорили о своем стремлении к суверенитету руководители коллаборантских ад-

министратий, планы нацизма в их отношении были таковы: «Цель деятельности рейхскомиссариата Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии заключается в формировании здесь рейхспротектората, а затем в превращении этой территории в часть великогерманского рейха <...> Рейхскомиссариат Остланд должен препятствовать любым поползновениям на создание эстонского, латышского и литовского государств, независимых от Германии. Необходимо также постоянно давать понять, что все эти области подчиняются немецкой администрации, которая имеет дело с народами, а не с государствами <...> Что же касается культурной жизни, то необходимо с порога пресекать попытки создания собственных эстонских, латышских, литовских и белорусских университетов <...> Не нужно возражать против открытия ремесленных училищ и небольших технических учебных заведений», — писал 21 июля 1941 г. в инструкции главе Рейхскомиссариата Остланд Г. Лозе министр по делам восточных территорий А. Розенберг. Как видим, не только в материальной, но и в духовной сфере, под знаменем национализма народам Советского Союза несли деградацию до уровня первобытных, но умелых дикарей — верных слуг немецких господ. Чем же могло ответить и чем ответило советское государство и общество на этот «соблазн»?

В преддверии большой войны, начиная приблизительно с 1936 г., политика государственно-партийного руководства и официальная идеология все больше отходили от интерна-

циональных лозунгов, отдавая предпочтение патриотическим ценностям, которые в случае внешней опасности способны объединить страну. Все чаще вспоминались героические страницы отечественной истории, возвращались исторические имена русских гениев и героев. В 1937 г. на самом высоком государственном и общественном уровне широко отмечался столетний юбилей со дня смерти А.С. Пушкина. В 1941 г. планировались всенародные лермонтовские торжества, посвященные столетию со дня гибели поэта. Как видим, прежняя (так называемая дворянская) культура снова возвращалась к жизни.

➤ Русский патриотизм стал важнейшей составной частью советского патриотизма.

Во второй половине 1930-х — начале 1940-х годов ЦК ВКП(б) и правительство приняли целый ряд политических и нормативно-правовых документов, направленных на изменение национальной политики. В условиях нараставшей военной угрозы органами государственной власти проводились мероприятия по переселению из приграничных областей потенциально нелояльных этнических групп. Эти меры были осуществлены, например, в отношении 3547 финских семей, выселенных из пограничных с Финляндией районов, и 172 тыс. советских корейцев, переселенных с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию. Аналогичная практика коснулась и части этнических поляков: по данным переписи 1937 г. всего в СССР проживали 636 220 граждан польской национальности [6].

После начала войны в национальной политике государства акцент был перенесен на сплочение всех народов страны в единый антифашистский лагерь. Пропаганда идей патриотизма, обращение к славным традициям прошлого приобрели особое звучание, газеты и радио ежедневно сообщали о все новых примерах героизма солдат и офицеров разных национальностей. Здесь также стоит отметить парадокс: вспоминались славные стра-

➤ Большую роль в единении и мобилизации общества сыграла патриотическая позиция основных конфессий.

ницы прошлого, в основном из русской истории. При этом не делалось акцента на национальной принадлежности героев, если только они не относились к национальным меньшинствам. Таким образом, формировалась новая для большевистской власти идеология не классовой, но народной войны. Не было каких-либо ограничений по национальному признаку и при представлении к боевым наградам. Наверное, поэтому русская культура и русские герои вскоре стали общими для разных народов Советского Союза, а борьба с врагом приобрела поистине общенародный характер. Русский патриотизм стал важнейшей составной частью советского патриотизма. Вместе с тем государство продолжило проводить жесткую политику в отношении некоторых народов. Но этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Несмотря на это, советский тыл (особенно отношением к эвакуированным) продемонстрировал свою патриотическую позицию. В первые же дни войны сотни тысяч граждан разных национальностей, желающих попасть на фронт, выстраивались в очереди у военкоматов. Так было во всех концах огромной страны. Например, только в военкоматы Краснодарского края 22 июня поступило 17 тыс. заявлений с просьбой об отправке на фронт. На начало июля 1941 г. было подано 177 655 заявлений о приеме в народное ополчение. Всего за годы войны в Вооруженные силы СССР были призваны около 34,5 млн человек, представителей 151 нации и народности [7, 8]. В одной толь-

ко СССР, несмотря на наличие «польского» и «украинского» вопросов, до конца 1941 г. в ряды Красной армии влилось более 2,5 млн граждан [4, с. 712].

Большую роль в единении и мобилизации общества сыграла патриотическая позиция основных конфессий. Узнав о нападении Германии, патриарший местоблюститель Сергей обратился к прихожанам после праздничной литургии в честь праздника Всех святых, в земле Российской просиявших. 22 июня 1941 г. в своем Послании пастырям и пасомым Христовой православной Церкви он раскрыл антихристианскую сущность фашизма и призвал верующих на защиту Отечества от «жалких потомков врагов православного христианства». Аналогично высказывались представители Центрального духовного управления мусульман. Позиция, занятая религиозными организациями на оккупированной территории в июне 1941 г., оставалась неизменной до конца войны и существенно препятствовала попыткам нацистских идеологов разыграть «церковную карту» в целях ослабления и раскола советского общества в условиях военного противостояния. О значимости призывов религиозных лидеров к борьбе с захватчиками говорит тот факт, что начальник РСХА Р. Гейдрих приказал незамедлительно арестовать митрополита (а с 1943 г. — патриарха Московского и всея Руси) Сергея в случае занятия Москвы.

Попытки подорвать СССР изнутри провалились. Националистическая пропаганда имела успех лишь на некоторых оккупированных территориях, где местные националисты-коллаборанты развязали террор против инородцев, партизан и лиц, заподозренных в сочувствии советской власти. На неоккупированной территории советское население в большинстве своем встало на защиту Родины. Как

References

1. Matic I.-Ph. *Edmund Veessenmayer. Agent und Diplomat der nationalsozialistischen Expansionspolitik*. Oldenbourg, 2002.
2. Surzhik D.V. *Religiya protiv gitlerovskogo molokha* [Religion Against Hitler's Moloch]. Geopolitika, available at: http://www.xn--80afgmamexaj0b.xn--p1ai/news/aktualnaja_istorija/2013-07-28-723.
3. Zinich M.S. Deyatel'nost' Operativnogo shtaba A. Rozenberga po vyvozu kul'turnykh tsennostey iz SSSR [Activities of Rosenberg's Operational Staff on Exporting Cultural Values from the USSR]. *Voprosy muzeologii*, 2011, no 1(3), pp. 116–125.
4. 1941. *Strana v ogne* [1941. The Country on Fire]. Moscow, OLMA Media Grupp, 2011.

видим, продуманная национальная политика государственной власти в сочетании с патриотической позицией светских и духовных авторитетов предопределила осознанный выбор: защиту Отечества советскими гражданами вне зависимости от национальности. Их пример до сих пор является важной составляющей национального самосознания на постсоветском пространстве, а сама Великая Отечественная война справедливо воспринимается современными социологами [9] как «общий экзистенциальный опыт», из которого родилось общее самосознание, чувство сопричастности одной большой нации с общими историей и настоящим.

КС

ПЭС 18037 / 14.03.2018

Примечание

1. Наиболее показательные примеры необъяснимых репрессий нацистов-оккупантов против украинской национальной культурно-просветительской организации «Просвіта» приводят авторы украинской части первого тома совместного международного проекта «1941. Страна в огне» [4, с. 706–708].

Источники

1. Matic I.-Ph. Edmund Veessenmayer. Agent und Diplomat der nationalsozialistischen Expansionspolitik. Oldenbourg, 2002.
2. Суржик Д.В. Религия против гитлеровского молота [Электронный ресурс] // Геополитика. URL: http://www.xn--80afgmamexaj0b.xn--p1ai/news/aktualnaja_istorija/2013-07-28-723.
3. Зинич М.С. Деятельность Оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР // Вопросы музеологии. 2011. № 1(3). С. 116–125.
4. 1941. Страна в огне. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
5. Звягинцев А. Нюрнбергский набат. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 534.

Плакат. Художник В. Корецкий. 1943 г.

6. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М., 1991. С. 83.
7. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 212.
8. Победа — одна на всех. Вклад союзных республик СССР в завоевание Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 2010. С. 4.
9. Лурье С.В. Межнациональные браки как часть советского государственного сценария: Социокультурный подход // Общественные науки и современность. 2018. № 2. С. 79.

5. Zvyagintsev A. *Nyurnbergskiy nabat* [Nuremberg Alarm Bell]. Moscow, OLMA Media Grupp, 2010, pp. 534.
6. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 g.: Kratkie itogi* [All-Union Population Census of 1937: Brief Results]. Moscow, 1991, p. 83.
7. *Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Kniga poter'* [Russia and the USSR in the XX Century Wars. Book of Losses]. Moscow, 2010, p. 212.
8. *Pobeda — odna na vseh. Vklad soyuznykh respublik SSSR v zavoevanie Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [Victory is One for All. Contribution of the USSR Union Republics to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, 2010, p. 4.
9. Lur'e S.V. *Mezhnatsional'nye braki kak chast' sovetskogo gosudarstvennogo stseneriya: Sotsiokul'turnyy podkhod* [Interethnic Marriages as Part of the Soviet State Scenario: Socio-Cultural Approach]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2018, no 2, p. 79.